

30

00344864 1

На правах рукописи

Бобылев Евгений Леопидович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО
ТВОРЧЕСТВА В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ
КОНЦА XIX — 30 ГОДОВ XX ВЕКА**

Специальность: 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

15 ОКТ 2008

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре общей и педагогической психологии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
Арзамасского государственного педагогического института
имени А.П. Гайдара

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
МИНЬКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
КУДРЯВЦЕВ ВЛАДИМИР ТОВИЕВИЧ

кандидат психологических наук, доцент
ОЛЕЙНИК ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «30» октября 2008 года в 16 часов на заседании
совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.10 при
Российском государственном гуманитарном университете (125993, ГСП-3,
Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 7, ауд. 396).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «29» сентября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор медицинских наук

Жиляев А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и постановка проблемы исследования. Для наиболее полного осмысления и понимания современного состояния отечественной и зарубежной психологии литературного творчества и определения путей ее дальнейшего развития необходимо изучение истории становления этой области знания. Однако сегодня в науке в этой связи наблюдается ряд противоречий. Суть их заключается в следующем:

- несмотря на имеющийся сегодня значительный объем исследований по психологии литературного творчества, на протяжении долгих лет историко-психологический анализ работ целой плеяды отечественных и зарубежных мыслителей, заложивших основы психологического анализа литературного творчества, остается без должного внимания;
- в научной литературе не рассматривался общенаучный философский и культурный контекст развития психологии литературного творчества, как самостоятельной области знания;
- научное понимание и толкование основных понятий психологического анализа литературного творчества периода их зарождения (конец XIX — 30 годы XX века) и введения в исследовательский обиход не соответствует современной трактовке этих понятий;
- несмотря на активное употребление и использование терминов, касающихся психологического анализа литературного творчества многие из них до сих пор четко не дифференцируются в научной литературе.

Становление психологического анализа литературного творчества как специальной отрасли психологического знания началось во второй половине XIX века и получило свое окончательное оформление в 30 годы XX века. Именно в этот период происходил важнейший процесс выделения самой психологии в особую, самостоятельную область знания, шли споры о предмете, задачах, методах исследования молодой науки, появлялись основные группы ученых, придерживающихся определенных методологических позиций.

Историко-психологический анализ истоков развития психологического анализа литературного творчества необходим и актуален, так как он позволяет восстановить реальный ход развития русской и зарубежной психологической и культурной мысли и увидеть преемственность в развитии психологических идей, взаимное влияние и проникновение теорий искусства, литературной критики и психологии, проследить становление проблематики, методов научных исследований, оценить вклад отечественных ученых в развитие наших представлений о психике.

Степень изученности проблемы. В трудах российских психологов вопросы возникновения и развития психологического анализа литературного творчества начали фрагментарно отображаться уже в последние годы XIX века. Это работы В.Н. Ивановского и В.Ф. Садовника о творчестве А.А. Потебни и Д.Н. Овсяннико-Куликовского. Количество исследований по психологии литературного творчества значительно возросло в первой трети XX века. Это статьи и отклики о психопатологическом методе В.Ф. Чижга (Ю.В. Португалов, А.П. Флеров,

М.О. Шайкевич, И.А. Сикорский). Примерно в это же время появились работы Т. Райнова и А.Г. Горнфельда по теории и психологии литературного творчества.

По мнению Б.Г. Ананьева, единственной глубокой работой в этой области стала книга Л.С. Выготского «Психология искусства». Однако, по мнению М.Г. Ярошевского, несмотря на значительный объем фактического материала, исследование Л.С. Выготского не раскрывало в достаточной мере даже закономерностей процесса литературного творчества.

Среди исследований советского периода можно отметить работы Б.Г. Ананьева, М. Арнаутова, Д.Б. Благого, С. Зенкина, В.Ф. Кругльянского, В.С. Мейлаха, О.И. Никифоровой, Н.В. Осмакова, Г.В. Плеханова, И.В. Страхова, Н.А. Хренова, М.Г. Ярошевского. Сегодня вопросами психологии художественного творчества занимаются В.М. Аллахвердов, М.В. Иванов, О.А. Кривцун, В.Т. Кудрявцев, К.В. Сельченко, В.Е. Семенов, Г.С. Тарасов, Д.В. Ушаков.

Несмотря на все многообразие исследований по психологии литературного творчества, исторический аспект этой проблемы практически не рассматривался и не являлся объектом специального историко-психологического исследования. Историк психологии В.А. Якунин относил психологию искусства к одной из мало разработанных сегодня областей знания, требующей глубокого научного подхода. Этот факт подчеркивает значимость и актуальность нашего диссертационного исследования, так как психологическое наследие ученых, занимавшихся проблемами психологии литературного творчества, оказало значительное влияние на развитие отечественной и зарубежной психологии.

Объектом исследования является научное наследие российских психологов, психиатров, литературоведов конца XIX — 30 годов XX века.

Предметом исследования является психологический анализ литературного творчества в работах отечественных психологов конца XIX — 30 годов XX века.

Цель настоящего исследования: оценить значение научного наследия отечественных ученых конца XIX — 30 годов XX века для развития психологии литературного творчества в России как особой области знания.

В соответствии с целью и предметом исследования были определены следующие задачи:

1. Раскрыть специфику психологии литературного творчества, как самостоятельной области знания в историческом контексте;
2. Выделить основные этапы становления и развития психологического анализа литературного творчества в работах отечественных психологов конца XIX — 30 годов XX века, и определить критерии их выделения.
3. Проанализировать, сравнить и оценить значение основных подходов к психологическому анализу литературного творчества для дальнейшего развития психологии искусства в целом.

В данной работе выделяется следующая гипотеза: период конца XIX — 30 годов XX века в России может рассматриваться как время становления и развития психологии литературного творчества, как самостоятельной области знания, в рамках которой наблюдалась тенденция развития этого знания в направлении от субъективного подхода к объективному.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В период конца XIX — 30 годов XX века в отечественной науке понятия «психология искусства», «психология художественного творчества», «психология литературного творчества» не дифференцировались, употреблялись и толковались особым, отличным от современного понимания образом и сводились к психологическому анализу только литературного творчества. Этот факт не учитывается в современных исследованиях по психологии литературного творчества, что затрудняет уяснение специфики этой области знания;

2. На основании хронологического и содержательного критериев, в конце XIX — 30 годах XX века в России можно выделить несколько различных по своей специфике и методологии этапов становления и развития психологии литературного творчества;

3. В конце XIX — 30 годах XX века в России психологический анализ литературного творчества развивался в рамках различных подходов к пониманию объекта, методов и приемов, целей и задач этого анализа. Все подходы развивались согласно логике мировой научной мысли и оказали непосредственное влияние на дальнейшее развитие психологии искусства в России в целом.

Методологическую основу исследования составили: принцип историзма, требующий целостности и конкретности; принцип детерминизма, согласно которому происходит раскрытие способа причинного объяснения психического конкретными историческими обстоятельствами; принцип единства логического и исторического. Использовался системный подход, в соответствии с которым наследие ученых рассматривалось как система и анализировалось на предметно-логическом, социальном и личностном уровнях.

В качестве методов исследования в работе применялись следующие:

- историко-генетический метод, вскрывающий социально-культурные причины, повлиявшие на возникновение и развитие в России психологического анализа литературного творчества как особой области знания в конце XIX — 30 годах XX века;
- сравнительно-исторический метод, позволяющий изучать преемственные связи между различными идеями;
- биографический метод, позволяющий увидеть личный вклад ученого в оформление психологического анализа литературного творчества;
- метод систематизации рассматриваемых научных идей.

Основные источники исследования:

- научные работы по психологии, литературной критике, культурологии, психиатрии, отражающие основные проблемы психологии литературного творчества;
- работы, посвященные анализу психологического исследования художественного творчества;
- труды русских и зарубежных ученых по психологии искусства, психологии художественного творчества, психиатрии, литературной критике;
- тексты произведений русской литературной классики XIX века;

- архивные материалы Московского Института коррекционной педагогики РАО, отдела периодических изданий Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научная новизна заключается в следующем:

- в научный обиход впервые введен новый материал, характеризующий основные этапы становления и развития психологии литературного творчества, который до сих пор не был объектом историко-психологического анализа;
- впервые дан анализ психологических идей А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, В.Ф. Чиж, Б.А. Грифцова и Л.С. Выготского, заложивших основы психологического анализа литературного творчества как самостоятельной отрасли психологической науки;
- впервые оценен вклад отечественных ученых в развитие психологии искусства в России.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- раскрыты философско-эстетические основы искусства и творчества и показана специфика психологии литературного творчества;
- впервые дан сравнительно-исторический анализ понятий «психология искусства», «психология художественного творчества» и «психология литературного творчества»;
- впервые предложена периодизация развития психологии литературного творчества в России в конце XIX — 30 годах XX века, а так же хронологический и содержательный критерии выделения этих этапов;
- впервые выделены два подхода к пониманию психологического анализа литературного творчества: субъективный (А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, В.Ф. Чиж) и объективный (Б.А. Грифцов, Л.С. Выготский);
- впервые вскрыты основные отличия сторонников субъективного и объективного подходов к пониманию предмета психологического анализа литературного творчества, к использованию теоретических знаний при анализе произведений литературы;
- исследование методологических основ субъективного и объективного подходов к психологическому анализу литературного творчества имеет теоретическое значение для пересмотра деформированных представлений о развитии психологии искусства конца XIX — 30 годах XX века. Введение в научный обиход новых персоналий расширяет область историографии и истории психологии искусства в частности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебных курсах по истории психологии, психологии искусства, литературной критики, в спецкурсах по истории русской психологической мысли конца XIX — 30 годов XX века на психологических и филологических факультетах университетов, при создании учебных пособий по истории психологии искусства. Изучение психологического анализа литературного творчества, внедрение его в курс по литературе общеобразовательных и высших учебных заведений способствует более полному и многогранному пониманию

классических произведений отечественной литературы школьниками и студентами, а изучение механизмов психологического воздействия искусства на человека способствует решению главной задачи современной психологии — содействие формированию развитого человека.

Результаты исследования могут быть использованы не только в учебном процессе, но и при создании сводных трудов по психологии искусства, научно-исследовательских проектов по данной проблеме, могут быть положены в основу современных исследований по вопросам психологического анализа литературного творчества, а также в историографических работах.

Достоверность и обоснованность выдвигаемых в диссертации положений и сделанных выводов определяется методологической обоснованностью работы, репрезентативностью источниковедческой базы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры психологии ГОУ ВПО АГПИ им. А.П. Гайдара. Основные положения и результаты исследования были изложены автором на конференциях: межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психолого-педагогической подготовки специалистов» (Н. Новгород, 2005г.), международная конференция по истории отечественной и мировой психологической мысли «Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее» (Москва, 2006г.), международная конференция «Психология перед вызовом будущего» (Москва, 2006г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Эффективные модели социального воспитания: проблемы, поиски, перспективы» (Арзамас, 2006г.), 2-я межвузовская научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные проблемы развития личности» (Н.Новгород, 2006г.), 2-й Сибирский психологический форум «Психологическое исследование: теория, методология, практика» (Томск, 2007г.), 12-я Нижегородская сессия молодых ученых: «Гуманитарные науки» (Н.Новгород, 2007г.), международная научно-практическая конференция «Психология и педагогика в инновационных процессах современного образования» (Санкт – Петербург, 2007г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Негосударственное образование в России: традиции и перспективы» (Н.Новгород, 2008г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие одаренности в современной образовательной среде» (Арзамас, 2008г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения и списка литературы и источников, включающего 273 наименования и приложения (одна схема, фотографии архива отдела периодических изданий Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина, архива Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, архива Московского Института коррекционной педагогики РАО). Диссертационное исследование изложено на 233 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и постановка проблемы исследования, степень изученности проблемы, выдвигается гипотеза, определяется

цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологические основы и методы. Раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указываются основные источники исследования.

В параграфе 1.1 первой главы «Теоретические и методологические основы психологического анализа литературного творчества» с применением историко-генетического и сравнительно-исторического методов дан анализ философско-эстетических основ искусства и творчества. Раскрыта специфика психологии литературного творчества.

С момента своего появления психология литературного творчества как специфическая область знания представляла огромный интерес для исследователей, начиная с середины XIX века. С момента своего появления она обнаружила междисциплинарный характер, связь с философией, эстетикой, литературоведением и психологией. С одной стороны, это усложняло исследование проблемы, а с другой, делало его актуальным и важным.

С конца XIX до начала XX века на развитие психологии литературного творчества оказали влияние теория И. Канта, неокантианство, позитивизм и диалектический материализм, которые стали своеобразными общенаучными основами в решении вопросов психологии литературного творчества.

Литературоведческая наука, изучает художественную литературу с позиций ее сущности и специфики, происхождения, общественной функции, закономерностей литературного процесса. Наиболее близко психология литературного творчества подходит к теории литературы, но при этом сохраняет свою специфику.

В эстетике искусство и творчество рассматривается с несколько других позиций. Всегда, когда речь шла о принципах чувственной выразительности творений человеческих рук и природы, обнаруживалось единство в строении предметов и явлений, способных сообщать чувства эмоционального подъема, волнения, бескорыстного любования, т.е. закладывались традиции эстетического анализа. Анализ не одного произведения искусства, а общих художественных измерений группы искусств, специфики жанра или художественного стиля в большой пространственной и временной перспективе, — это эстетический анализ.

Психология искусства и психология творчества, несмотря на тесную связь с философией, литературоведением и эстетикой, имеет свою специфику и сферу исследования. Эстетика есть некоторая область представлений, область прекрасного, а искусство есть некая деятельность, а именно художественная, которая может быть подвержена психологическому анализу. Эстетика, в отличие от психологии искусства и других психологических подходов к художнику и творчеству, придает особое значение когнитивным и сознательным феноменам, таким как восприятие. Эстетический опыт и эстетические категории, такие как гармония, высокое качество (goodness), вкус и возвышенное, изучаются философией. Философское, литературоведческое и эстетическое изучение искусства представляет собой обобщенный макроанализ этой сферы человеческой деятельности, а психологический анализ может рассматриваться как специальное психологическое исследование, т.е. преимущественно микроанализ, изучение под конкретным психологическим углом.

Особое положение русской классической литературы XIX века способствовало тому, что именно она стала первым видом искусства, который подвергся всестороннему психологическому исследованию.

«Психология художественного творчества» предполагает изучение только психологических механизмов и принципов создания продукта искусства, т.е. изучение психологической активности и деятельности конкретного субъекта, результатом которой является роман, картина, симфония и т.п. Сюда же включается исследование той социальной обстановки, в которой субъект работал. «Психология искусства», кроме всего перечисленного, включает в себя объективные психологические основы и законы самого произведения искусства как самостоятельного явления, а также оказываемое им эмоционально-психологическое воздействие на воспринимающего субъекта в конкретной жизненной ситуации. «Психология литературного творчества» — это более узкое понятие, в сферу которого входит изучение конкретных психологических механизмов и закономерностей создания литературных произведений в конкретных социальных условиях, а также оказываемое ими эмоционально-психологическое воздействие на воспринимающего субъекта в конкретной жизненной ситуации.

Принимая во внимание современное толкование понятий «психология искусства», «психология художественного творчества» и «психология литературного творчества» в нашем диссертационном исследовании во избежание противоречий, мы придерживаемся терминологии изучаемого периода, то есть все три понятия употребляются как синонимы и сводятся к «психологии литературного творчества».

В параграфе 1.2 была предпринята попытка создать периодизацию психологического анализа литературного творчества в России в конце XIX — 30 годах XX века, включающую в себя пять этапов. В качестве основания для разделения этого процесса на этапы определены хронологический и содержательный критерии, определяющие смену взглядов на природу психического вообще и конкретно на психологию литературного творчества и тем самым отличающие каждый из этапов. Хронологический критерий позволяет проследить логическую смену и последовательность этапов в потоке времени, содержательный критерий характеризует видоизменение понимания психологического анализа литературного творчества, теоретическую и практическую наполняемость этого понятия на разных этапах его развития, позволяет проследить преемственность и взаимовлияние различных идей, научных школ и отдельных исследователей друг на друга.

На первом, субъективно-психологическом этапе (80 годы XIX века — конец XIX века) произошло выделение из культурно-исторической особой — «психологической» школы, основу которой составили отечественные и зарубежные лингвисты, осознавшие необходимость использования психологических знаний в области языка и художественного творчества (И. Фолькельт, Р. Мюллер-Фрейенфельс, Э. Геннекен, А.А. Потебня, Д.Н. Овсянко-Куликовский, отчасти Н.А. Рубакин). Итогом первого этапа стало оформление психологического метода, который сразу обнаружил свои субъективистские тенденции, связанные с ориентировкой метода на идеалистическую кантовскую философию. На первый

план в литературе выдвигалась творческая личность, художественное произведение превращалось в своеобразную «модель» души художника. Психологические законы литературного творчества виделись в тайне личности художника, в глубинах его психики, а различия между художественными произведениями объяснялись различием переживаний и тех психологических типов, к которым принадлежали писатели. В результате упускались из виду вопросы об историческом развитии искусства, его общественной обусловленности. Основные задачи психологического метода, это

— Опираясь на данные историко-биографической критики, выяснит те психологические мотивы, которые во взаимодействии с окружающей средой породили художественное произведение, т.е. выявить его генезис.

— Раскрыть специфику понимания произведения максимальным числом читателей, т.е. найти психологическое обоснование различных способов его воздействия.

Второй, субъективно-психопатологический этап (конец XIX века — 10 годы XX века) связан с появлением активного интереса к использованию достижений литературы в психологии среди психиатров (Н.Е. Осипов, И.А. Сикорский, В.М. Бехтерев, Н.Н. Баженов, Ю.В. Португалов, М.О. Шайкевич, В.Ф. Чиж). В русской культуре конца XIX века литература занимала важное место, поэтому отечественные психиатры стремились привлечь писателей в союзники: было необходимо, чтобы широкая аудитория признала за научной психологией равные с литературой возможности. Кроме создания привлекательного имиджа литература значительно расширяла границы научной психологии, служила, в определенном смысле, альтернативой академической науке. На данном этапе был разработан психопатологический метод в литературной критике, объектом познания которого являлся человек, страдающий психическим расстройством, а термин «психопатологический» означал выделение психопатологических феноменов с позиции общей патологии применительно к учению об общих закономерностях психических расстройств. Задачами психопатологического метода являлось, во-первых, установление факта психического заболевания и его наименования, то есть диагноза, во-вторых, познание личности, внутренних переживаний и особенностей жизнедеятельности человека, страдающего психическим расстройством и, в-третьих, проявление болезни в творчестве. Метод рассматривался как субъективный по психическому статусу и объективный по анамнезу.

Третий, психоаналитический этап (начало XX века) или период работы последователей З. Фрейда и К. Юнга в России. Главенствующей фигурой среди них можно считать председателя Русского психоаналитического общества И.Д. Ермакова. Этап характеризовался рассмотрением процессов литературного творчества и художественного восприятия с позиций теории бессознательного. Его итогом стало распространение психоаналитического метода. В центр исследований ставилась проблема бессознательного в искусстве и литературном творчестве. Как в том, так и в другом случае предлагалась психоаналитическая процедура по расшифровке «языка» бессознательного, который в символической форме обретает свою самостоятельность в фантазиях, мифах, сказках, снах, произведениях искусства. Искусство, рассматривалось как своеобразный способ примирения

оппозиционных принципов «реальности» и «удовольствия» путем вытеснения из сознания человека социально неприемлемых импульсов. Оно способствует устранению реальных конфликтов в жизни человека и поддержанию психического равновесия, то есть выступает в роли своеобразной терапии, ведущей к устранению болезненных симптомов. В психике художника это достигается путем его творческого самоочищения и растворения бессознательных влечений в социально приемлемой художественной деятельности.

После рассмотрения мотивов литературного творчества, в психоаналитическом методе ставился вопрос о психологическом воздействии произведений искусства на человека. В психоаналитическом понимании, настоящее наслаждение от поэтического произведения достигается потому, что в душе каждого человека содержатся бессознательные влечения, аналогичные тем, которые свойственны писателю, а истинный смысл литературных произведений определялся на основе анализа психологической динамики индивидуально-личностной деятельности творцов и героев этих произведений.

Четвертый этап был переходным формалистским этапом (10 годы XX века — 20 годы XX века). Сложившаяся в этот период ситуация характеризовалась кризисом субъективизма как в самой психологии, так и в литературоведении. В рамках литературоведения возникла «формальная школа» ориентированная на неокантианскую философию (Р. Ингарден, К. Леви-Строс, Я. Мукаржовский, В.Б. Шкловский, Б.А. Грифцов). Главным итогом переходного формалистского этапа стала разработка формального метода, под которым понимался метод, утверждающий взгляд на художественную форму как на категорию, определяющую специфику литературы и способную к имманентному саморазвитию или подчиненную отвлеченным логико-математическим законам. Метод включал в себя всевозможные приемы изучения художественной формы произведения, такие как сравнительное изучение живописи, музыки и литературы; исследование языковой стилистики; пристальное чтение произведения при игнорировании всех нелитературных компонентов; изучение художественного творчества изолированно от исторической и общественной среды; композиционно-стилистический анализ текста и т.д.

Главную задачу формалисты видели в преодолении характерного для литературоведения того времени дуализма формы и содержания, что выразилось в представлении о форме как единственном реальном носителе специфики искусства и отнесении содержания к нехудожественной категории и в сведении формы преимущественно к поэтическому языку, обладающему имманентными законами развития и независимому от других нелитературных рядов. Основные принципы метода: произведение литературы понималось как сумма приемов, считалось, что произведение не имеет связи с судьбой и личностью своего создателя, развитие литературы совершается путем автоматизации приемов и принципа остранения.

На пятом, объективно-психологическом этапе (30 годы XX века) происходит осознание антипсихологизма формальной школы, которое привело к созданию объективно аналитического метода, в основе которого лежало различие между эстетическим и неэстетическим объектом и марксистская философия (Л.С. Выготский). В результате всякое произведение искусства рассматривалось

психологом как система раздражителей, сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию. Объективно аналитический метод гарантировал достаточную объективность получаемых результатов и всей системы исследования, потому что он исходил из изучения твердых, объективно существующих и учитываемых фактов. Общее направление этого метода можно выразить следующей формулой: от формы художественного произведения через функциональный анализ ее элементов и структуры к воссозданию эстетической реакции и к установлению ее общих законов.

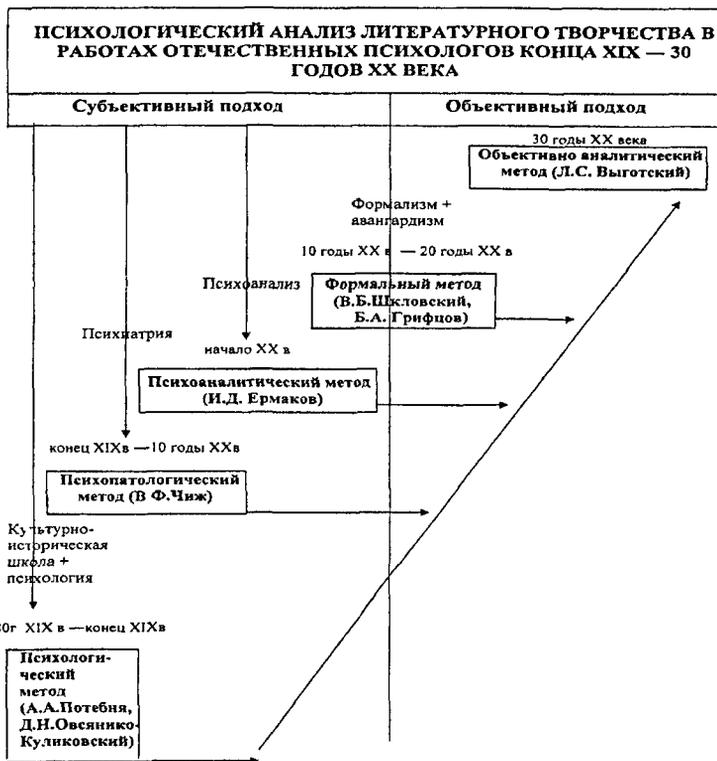

Схема 1. Соотношения этапов и методов психологического анализа литературного творчества в России конца XIX — 30 годов XX века

Психология литературного творчества, как особое направление психологической науки о высших психических функциях человека развивалась согласно логике движения общенаучного процесса. В результате проведенного историко-психологического анализа, мы пришли к выводу о том, что для первых трех этапов развития психологического анализа литературного творчества был характерен субъективный подход, на четвертом и пятом этапах обозначился переход к объективизму. Этот факт дает возможность утверждать, что период конца XIX —

30 годов XX века в России может рассматриваться как время становления и развития психологии литературного творчества, как самостоятельной области знания, в рамках которой наблюдалась тенденция развития этого знания в направлении от субъективного подхода к объективному. Субъективный и объективный подходы в понимании психологи литературного творчества мы соотносим с субъективной (интроспективной) и объективной (экспериментальной, естественнонаучной) психологиями и согласно специфике историко-психологического исследования трактуем литературное творчество с этих психологических позиций. Философское и эстетическое понимание искусства и художественного творчества является в нашем исследовании лишь вспомогательным.

Соотношение этапов и методов психологического анализа литературного творчества см. схема 1.

Во второй главе «Субъективный подход к психологическому анализу литературного творчества» применен биографический метод и метод систематизации научных идей А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского и В.Ф. Чижа. В параграфе 2.1 второй главы рассматривается психологический метод А.А. Потебни. Специфика метода ученого проанализирована в подпараграфе 2.1.1. В русском литературоведении и языковедении той эпохи лингвист стал основателем субъективно-психологического направления. Философские корни этой субъективно-идеалистической теории восходят через В. Гумбольдта к немецкой идеалистической философии, главным образом к философии И. Канта. Агностицизм, отказ от возможности познать сущность вещей и изобразить в поэтических образах реальный мир пронизывают все мировоззрение А.А. Потебни. Сущность вещей, с его точки зрения, не познаваема. Познание имеет дело с хаосом чувственных ощущений, в которые человек через слово вносит порядок. От агностицизма А.А. Потебня шел к основным положениям субъективного идеализма, заявляя, что «мир является нам лишь как ход изменений, происходящий в нас самих», поэтому, подходя к процессу познания, А.А. Потебня ограничивал этот процесс познанием внутреннего мира субъекта. Во взглядах на язык и поэзию этот субъективный идеализм проявился как ярко выраженный психологизм. Лингвистику ученый основывал на теории представлений Гербарта, рассматривая образование каждого слова как процесс апперцепции, суждения, т.е. объяснения вновь познаваемого через прежде познанное. Признав это, А.А. Потебня от слова шел к поэзии и науке, рассматривая их как средства познания субъективного мира писателя.

Анализируя слово, А.А. Потебня таким образом приходил к следующим выводам: 1. Слово состоит из трех элементов: внешней формы, т.е. звука, внутренней формы и значения. 2. Внутренняя форма выражает один признак между сравниваемыми, т.е. между вновь познаваемым и прежде познанным предметами. 3. Внутренняя форма выступает как средство апперцепции, апперцепция есть то же суждение, следовательно внутренняя форма есть выражение суждения и важна не сама по себе, а лишь как знак, символ значения слова, которое субъективно. 4. Внутренняя форма, выражая один признак, дает сознание единства и общности чувственного образа. 5. Постепенное забвение внутренней формы превращает слово из примитивного поэтического произведения в понятие. От слова как простейшего

поэтического произведения А.А. Потенбя шел к рассмотрению простых литературных форм (басни, пословицы, поговорки), признавая схожесть психологических законов, лежащих в основе слова и художественного произведения.

В подпараграфе 2.1.2 раскрывается практическое применение метода и его значение для дальнейшего развития психологического анализа литературного творчества. Систематического изложения взглядов А.А. Потенбя на литературу в его сочинениях нет, поэтому этот вопрос представляет известную трудность. Языковед пытался апробировать свою лингвистическую концепцию на материале простейших литературных форм (басне, пословице, поговорке). Какой-то законченной системы анализа литературных произведений у него не было.

Учение А.А. Потенбя, сыгравшее свою историческую роль в борьбе со старым схоластическим языковедением, заострившее внимание науки о литературе на вопросах психологии творчества и психологии восприятия, на проблеме художественного образа, связывавшее поэтику с лингвистикой, подверглось критике со стороны формалистов и материалистов и не получило должного развития. Значимость теории А.А. Потенбя заключалась и в ее продуктивном влиянии на научные взгляды Л.С. Выготского.

В параграфе 2.2 рассматривается метод психологического анализа литературного творчества Д.Н. Овсяннико-Куликовского. Специфика метода ученого проанализирована в **подпараграфе 2.2.1**. Его субъективизм проявился в принятии кантианской философии и признании того, что психология автора произведения во многом определяет психологию творчества и отражается в самом произведении. В связи с этим, объектом психологического метода становилась проблема личности. Для Д.Н. Овсяннико-Куликовского нет в отдельности субъекта творчества, противостоящего объектам, созданным им, не знает он и объективных содержаний духа, самостоятельно тяготеющих над субъектом. Ученый видел в субъекте не субстанцию, а неустанное активное начало. В объекте он усматривала ту же деятельность, как бы забывшую о своем происхождении. Исходя из того, что творческая деятельность — одна и та же в поэзии и прозе (науке), она должна сблизить эти сферы. Отсюда вытекала идея общности эксперимента и наблюдения для науки и искусства. В результате получалась чисто интеллектуальная теория. Искусство требует только работы ума, работы мысли, все остальное — это случайное и побочное явление в психологии искусства.

Эти общие положения конкретизировались признанием аналогичности слова и художественного произведения, объединяемых понятием образа, лежащего в основе того и другого. Образ художественного произведения, так же как и внутренняя форма в слове, является лишь знаком тех мыслей, которые были у автора при создании образа, или тех, которые возникают у читателя при его восприятии. Образ и форма художественного произведения, так же как и внешняя и внутренняя форма в слове, составляют неразрывное единство. Художественный образ не является средством выражения готовой мысли, а, как и слово, играет громадную роль в деле создания этих мыслей.

Восприятие художественного произведения аналогично процессу творчества, только в обратном порядке. Понимает читатель произведение настолько, насколько

он участвует в его создании. Так, образ служит лишь средством преобразования другого самостоятельного содержания, находящегося в мысли понимающего. Образ важен лишь как иносказание, как символ.

На основе своей теории мышления, первоначально Д.Н. Овсяннико-Куликовский выделял экспериментальный (субъективный) и наблюдательный (объективный) типы творчества. В последствии ученый говорил об эгоцентрическом и неэгоцентрическом сознании художника, исходя из субъективности творческого процесса вообще. Эти два типа сознания соотносились с двумя давними литературными традициями, связанными с деятельностью Н.В. Гоголя (эгоцентричность сознания) и А.С. Пушкина (не-эгоцентричность сознания).

Метод психологического анализа литературных фактов Д.Н. Овсяннико-Куликовского включал в себя следующие стадии:

1. Выяснение общественно-политических позиций писателя;
2. Анализ склада ума, натуры писателя и типа его мышления;
3. Определение разновидности художественного творчества (наблюдательное или экспериментальное).
4. Раскрытие специфики понимания (сопереживания) произведения читателями.

В подпараграфе 2.1.2 раскрывается практическое применение метода и его значение для дальнейшего развития психологического анализа литературного творчества. В трудах о русских писателях-классиках — И.С. Тургеневе, Н.В. Гоголе, А.С. Пушкине, Л.Н. Толстом Д.Н. Овсяннико-Куликовский не ставил перед собой задачу полного охвата материала и исчерпывающего анализа всех проблем, возникающих в связи с исследованием творчества того или иного писателя. В каждом из них он выбирал свой угол зрения на писателя, выделяя наиболее важные проблемы, соответствующие его теоретическим положениям.

Главным достижением Д.Н. Овсяннико-Куликовского было то, что он в своих исследованиях впервые стал рассматривать лирику как особый вид творчества, который, воздействуя на читателя своей внешней формой способен вызвать у него особую эстетическую эмоцию. Этот шаг был прогрессивен и способствовал преодолению односторонности теории интеллектуализма А.А. Потебни и его школы.

В параграфе 2.2 анализируется концепция В.Ф. Чиж, которую так же можно считать субъективистской. В **подпараграфе 2.2.1** о специфике психопатологического метода литературной критики говорится о том, что в исследованиях в области литературного творчества В.Ф. Чиж использовал такие общеклинические процедуры как: сбор субъективного и объективного анамнеза, наблюдение за поведением пациента, описание симптомов, синдромов и нозологических форм, а так же их особого проявление в творчестве. При этом специфика исследования определялась прилагательным — «психиатрическое». Объектом познания психопатологического метода являлся человек, страдающий психическим расстройством, а термин «психопатологический» означал выделение психопатологических феноменов с позиции общей патологии применительно к учению об общих закономерностях психических расстройств. В своих

исследованиях В.Ф. Чиж шел от человека, страдающего психическим расстройством, к самому психическому расстройству, а затем к тому, как это расстройство проявилось в творчестве данного человека.

Таким образом, задачами психопатологического метода являлось, во-первых, установление факта психического заболевания и его наименования, то есть диагноза, во-вторых, познание личности, внутренних переживаний и особенностей жизнедеятельности человека, страдающего психическим расстройством и, в-третьих, проявление болезни в творчестве. Сам В.Ф. Чиж прямо или косвенно определял свой метод как «субъективный». При этом в психопатологическом методе он выделял клинко-описательную часть, базирующуюся на изучении симптомов и их динамики, и психолого-феноменологическую, основывающуюся на психологическом выделении симптомов. То есть, метод он рассматривал как субъективный по психическому статусу и объективный по анамнезу.

В подпараграфе 2.2.2 раскрыто практическое применение психопатологический метод литературной критики и его значение для дальнейшего развития психологического анализа литературного творчества. Сторонник персонологического направления в русской психиатрии В.Ф. Чиж, оказал непосредственное влияние на становление психологической теории личности и индивидуальности А.Ф. Лазурского, в чем и заключалось главное достижение его метода.

Таким образом, как А.А. Потебня и Д.Н. Овсянко-Куликовский, так и В.Ф. Чиж в своих исследованиях опирались на традиции субъективного идеализма, двигались от личности писателя и влияния ее психологических особенностей на творчество. Ученые не рассматривали эмоциональный аспект творчества и не принимали во внимание конкретные исторические и социальные условия, в которых возникали те или иные литературные явления.

Третья глава «Объективный подход к психологическому анализу литературного творчества» посвящена анализу идей Б.А. Грифцова и Л.С. Выготского. В ней применены биографический метод и метод систематизации научных идей.

В параграфе 3.1 третьей главы проанализирована модернизация формального метода психологического анализа литературного творчества в работах Б.А. Грифцова. В подпараграфе 3.1.1 отмечается специфика метода филолога. Б.А. Грифцов последовательно и сознательно отстаивал суверенность художественного творчества, в процессе которого душевный опыт писателя подвергается принципиальной трансформации, преобразуется согласно специфическим законам искусства. Под психологией писателя он, как и формалисты, понимал только психологию творческого акта, отвлекаясь от всех творческих переживаний художника. Следуя традициям философии И. Канта и описательной психологии, Б.А. Грифцов считал, что у творчества есть свои внутренние законы, т.е. искусство обладает своим специфическим психическим рядом, и становится не только отражением, но и новым фактом опыта. Это утверждение часто приводило исследователя к абсолютизации суверенности творческого акта, и понимании его уже не в субъективно-психологическом, а в онтологическом плане, его полной независимости от создателя.

В результате, общая формула метода Б.А. Грифцова может быть представлена следующим образом: от психологии писателя (определение типа творческого сознания — классицистическое, романтическое, реалистическое) — к анализу психологии литературного жанра (соотношение историко-социальных, композиционных — основополагающих и содержательно-идейных критериев) — к анализу эстетического впечатления (особенности воздействия произведения на читателя).

Признавая важность такого явления в литературе как образность, Б.А. Грифцов противопоставлял ему творческий принцип — композиционность. Это утверждение перекликалось с идеями формальной школы, представители которой считали, что поэтический язык от прозаического отличается не образностью и символичностью, а особенностями своего построения или даже расположением слов. В этом проявилось влияние взглядов В.Б. Шкловского на теорию Б.А. Грифцова, с концепциями которого сближаются и рассуждения о литературной эволюции: тонкое типологическое изучение литературных форм сочеталось с «вынесением за скобки» вопроса об их психологической осмысленности. Трактовку формы как способа построения и организации материала Л.С. Выготский считал очень продуктивной и с психологической точки зрения. Форма как бы представляет особую реальность и не сводится к материалу, что очень важно для психологии, хотя сами формалисты вопрос психологии художественной формы вообще не рассматривали.

Б.А. Грифцов пошел дальше формалистов в своих исследованиях. Он несколько иначе понимал соотношение понятий форма и содержание. Если формалисты вообще исключали содержание из своих исследований, то филолог в построении литературного произведения отдавал первенство именно ему. В творческом процессе содержание имеет для художника первичное значение, чем форма, которая организует материал. Таким образом, Б.А. Грифцов приходил к более широкому и универсальному научному методу постижения формы и содержания в их единстве. В отличие от своих старших коллег формалистов, он не боялся применять психологические принципы при анализе литературных текстов. В этой связи, понятия формы и содержания начали наполняться психологическим смыслом и уже не противопоставлялись, а выступали в органическом единстве.

Прием вчувствования Б.А. Грифцов считал универсальным законом творчества. Здесь обнаруживается влияние на Б.А. Грифцова концепции вчувствования Т. Липпса в ее кантовском оформлении. Этот прием филолог распространял как на сферу творческого процесса, так и на сферу восприятия литературного произведения. Однако Б.А. Грифцов не смог окончательно избавиться от субъективизма, так как процесс творчества и эстетическое впечатление связывалось не с объектом искусства (произведением), а зависело от духовного потенциала субъекта, от его способности «разречь» в самом себе волнение и безграничную чувствительность. Наслаждение силой, богатством, широтой, интенсивностью собственной внутренней жизни, к которой побуждает литературное произведение, и являлось, по мнению Б.А. Грифцова, главным итогом художественного творчества и его восприятия. Вчувствование — это не познание объекта, а своеобразный катарсис, дающий ощущение самоценности личностной деятельности.

В подпараграфе 3.1.2 охарактеризовано практическое применение метода Б.А. Грифцова и его значение для дальнейшего развития психологического анализа литературного творчества. Заслуга Б.А. Грифцова заключалась в преодолении (независимо от Л.С. Выготского) «наивного психологизма» позитивистских теорий творчества и осознание фундаментального значения художественной формы, процесса формосозидания. Универсальной закономерностью художественного творчества Б.А. Грифцов считал прием вчувствования, который опровергал гедонистическую ограниченность теории формализма. Однако подобные рассуждения велись только относительно внутреннего мира писателя или читателя, а изучение субъективной психологии творчества само по себе еще не давало возможности постичь социально-психологический смысл произведения.

В параграфе 3.2 третьей главы рассматривается объективно аналитический метод Л.С. Выготского. **В подпараграфе 3.2.1** о специфике метода, говорится о том, что Л.С. Выготский задачу своего исследования определял как пересмотр традиционной психологии искусства и попытку наметить новую область исследования для объективной психологии. Центральной идеей психологии искусства он считал признание преодоления материала художественной формой, что в свою очередь давало возможность признать искусство общественной техникой чувства. Методом исследования этой проблемы он избрал объективно аналитический метод — метод анализа художественных систем раздражителей. Автор, вслед за эстопсихологией, смотрел на художественное произведение как на совокупность эстетических знаков, способных возбудить в людях эмоции и пытался на основании анализа этих знаков воссоздать соответствующие им эмоции. Но отличие метода Л.С. Выготского состояло в том, что он не интерпретировал эти знаки как проявление душевной организации автора или его читателей. Л.С. Выготский пытался изучать чистую и безличную психологию искусства безотносительно к автору и читателю, исследуя только форму и материал искусства.

Л.С. Выготский пришел к психологии искусства как к особой области научного объяснения реакций личности на художественные произведения. Эстетическую реакцию ученый объяснял дарвиновским «началом антитезы» в том виде, в котором оно было представлено у Г.В. Плеханова. Таким образом, эстетическое понималось как не самостоятельный духовный феномен, а телесная реакция, стоящая в одном ряду с другими формами поведения. Психологическое объяснение эстетической реакции, по мнению ученого, должно быть психофизиологическим, то есть охватывающими не только сознательные процессы, но и процессы, происходящие в организме как целостной системе, реализующей свою активность посредством нейромеханизмов. Работа этих механизмов так же подчинена социокультурным факторам, под действием которых возникают испытываемые субъектом чувства, в том числе и эстетические.

Гуманистической концепции Л.С. Выготского близки взгляды М.М. Бахтина, который проблему литературного текста считал предметом гуманитарных наук. Вопрос о взаимовлиянии ученых до конца еще не ясен, но они, несомненно, были знакомы с идеями друг друга. Гуманизм концепций Л.С. Выготского и М.М. Бахтина заключался в исследовании социальной обусловленности глубинных структур человеческой психики, а вернее, ее специфически человеческих свойств.

Итогом рассмотрения практического применения объективно аналитического метода и его значения для дальнейшего развития психологического анализа литературного творчества в **подпараграфе 3.2.2** является вывод о том, что в книге Л.С. Выготского «Психология искусства» был введен особый, активирующий нервно-мышечную работу человека агент — поэтическое творение как продукт культуры, в объективном строении которого заложено противочувствие, т.е. схема организации телесных реакций на него, приводящая к катарсису. Механизм воздействия художественной формы приводил к тому бессознательному, которое являлось социальным, а не инстинктивно-биологическим. Это социальное бессознательное, воздействуя на личность, и производит эффект катарсиса. Заслуга Л.С. Выготского заключается в том, что он впервые в науке обозначил проблему значения структурных характеристик художественного текста в преобразовании эмоциональной сферы личности. Дальнейшее преобразование психологии на базе марксистской философии, привело Л.С. Выготского к преодолению ограниченности рефлексологической формулы «стимул — реакция». С введением понятия инструментального акта, обозначившего активное начало человека в преобразовании своих психических процессов, категория «эстетическая реакция» заменялась категорией «эстетическое переживание», которая являлась более прогрессивной с психологической и общенаучной точки зрения.

К постижению психологического феномена искусства Б.А. Грифцов и Л.С. Выготский, шли независимо друг от друга и с совершенно различных сторон; первого интересовал процесс художественного творчества, второго — главным образом художественное восприятие («эстетическое проживание»); первый опирался на традиции описательной психологии, второй — на достижения экспериментальной психологической науки. Несмотря на это, между их работами есть сходство не только в названиях, но и в содержании. Оба исследователя старались исходить прежде всего из объективного материала самих художественных произведений, оба уделяли большое внимание психологической типологии жанров, независимой от личности конкретного автора или читателя. По-своему каждый из них решал задачу методологического обновления психологии искусства, связанную с осознанием суверенности творческого акта.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, констатируется факт реализации задач исследования, подтверждения выдвинутой гипотезы и положений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Психология литературного творчества, несмотря на тесную связь с философией, литературоведением и эстетикой, имеет свою специфику и сферу исследования. Философское, литературоведческое и эстетическое изучение искусства представляет собой обобщенный макроанализ этой сферы человеческой деятельности, а психологический анализ может рассматриваться как специальное психологическое исследование, т.е. преимущественно микроанализ, изучение под конкретным психологическим углом.

2. Начиная с середины XIX века, в науках о психологии творчества появляется ряд сложных и неоднозначных понятий, таких как «психология искусства», «психология художественного творчества» и «психология литературного

творчества», которые в период своего становления, четко не дифференцировались. Если «психология искусства» включает в себя объективные психологические основы и законы самого произведения искусства как самостоятельного явления, а также оказываемое им эмоциональное воздействие на воспринимающего субъекта в конкретной жизненной ситуации, то «психология художественного творчества» предполагает изучение только психологических механизмов и принципов создания произведения искусства. «Психология литературного творчества» — это более узкое понятие, в сферу которого входит изучение конкретных психологических механизмов и закономерностей создания литературных произведений в конкретных социальных условиях, а также оказываемое ими эмоциональное воздействие на воспринимающего субъекта в конкретной жизненной ситуации.

3. В результате проведенного нами историко-психологического исследования была составлена научно-обоснованная периодизация становления и развития психологии литературного творчества в конце XIX — 30 годах XX века, включающая пять этапов.

На первом, субъективно-психологическом этапе (80 годы XIX века — конец XIX века) произошло выделение из культурно-исторической особой — «психологической» школы, основу которой составили отечественные и зарубежные лингвисты, осознавшие необходимость использования психологических знаний в области языка и художественного творчества (И. Фолькелът, Р. Мюллер-Фрейенфельс, Э. Геннекен, А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, отчасти Н.А. Рубакин). Итогом этапа стал психологический метод, который сразу обнаружил свои субъективистские тенденции, связанные с ориентировкой на субъективно-идеалистическую кантовскую философию.

Второй, субъективно-психопатологический этап (конец XIX века — 10 годы XX века) связан с появлением активного интереса к использованию достижений литературы в психологии среди психиатров (Н.Е. Осипов, И.А. Сикорский, В.М. Бехтерев, Н.Н. Баженов, Ю.В. Португалов, М.О. Шайкевич, В.Ф. Чиж). Результатом этапа стало открытие психопатологического метода в литературной критике.

Третий, психоаналитический этап (начало XX века) или период работы последователей З. Фрейда и К. Юнга в России. Главенствующей фигурой среди них можно считать председателя Русского психоаналитического общества И.Д. Ермакова. Этап характеризовался распространением психоаналитического метода в изучении творчества.

Четвертый этап был переходным формалистским этапом (10 годы XX века — 20 годы XX века). Сложившаяся в этот период ситуация характеризовалась кризисом субъективизма как в самой психологии, так и в литературоведении. В рамках литературоведения возникла «формальная школа» ориентированная на неокантианскую философию (Р. Ингарден, К. Леви-Строс, Я. Мукаржовский, В.Б. Шкловский, Б.А. Грифцов). Главным итогом переходного формалистского этапа стала разработка формального метода.

На пятом, объективно-психологическом этапе (30 годы XX века) происходит осознание антипсихологизма формальной школы и переориентировка на принципы диалектического материализма, что привело к созданию объективно аналитического

метода, в основе которого лежало различие между эстетическим и неэстетическим объектом (Л.С. Выготский).

4. Представители субъективного (А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, В.Ф. Чиж) подхода объясняли психологию литературного творчества исходя из субъективно-идеалистического понимания природы психологии самих писателей, их индивидуальных особенностей и творчества в целом. Представители объективного (Б.А. Грифцов, Л.С. Выготский) подхода факты искусства и творчества стали рассматривать с позиций, аналогичных естественнонаучной точке зрения, как доступные объективному анализу наблюдения. Исследователи старались исходить, прежде всего, из объективного материала самих художественных произведений, то есть из самих текстов, а точнее, их художественной формы.

5. Учение А.А. Потебни сыграло свою историческую роль в борьбе со старым схоластическим языковедением, заострило внимание науки о литературе на вопросах психологии творчества и психологии восприятия, на проблеме художественного образа, связало поэтику с лингвистикой. Значимость теории А.А. Потебни заключалась и в ее продуктивном влиянии на научные взгляды Л.С. Выготского и других исследователей проблемы психологии творчества. Взгляд Д.Н. Овсяннико-Куликовского на лирику как особый вид творчества, который, воздействуя на читателя способен вызвать у него особую эстетическую эмоцию, способствовал преодолению односторонности теории интеллектуализма А.А. Потебни и его школы. Странник персонологического направления в русской психиатрии В.Ф. Чиж оказал непосредственное влияние на становление психологической теории личности и индивидуальности А.Ф. Лазурского.

Осознание фундаментального значения художественной формы и процесса формосозидания в работах Б.А. Грифцова, способствовало преодолению субъективистских теорий искусства. Признание значимости психологических принципов не только формы, но и содержания, а так же использование приема вчувствования как универсальной закономерности художественного творчества опровергло антипсихологизм и гедонистическую ограниченность теорий формализма.

Преобразование психологической теории искусства на основе марксистской идеологии, дало Л.С. Выготскому возможность признать искусство общественной техникой чувства, что в свою очередь способствовало окончательному преодолению субъективизма в области психологического анализа художественного творчества, и представляло это творчество как единство социальных, биологических и психологических факторов. Дальнейшее преобразование психологии, привело Л.С. Выготского к преодолению ограниченности рефлексологической формулы «стимул — реакция». С введением понятия инструментального акта, обозначившего активное начало человека в преобразовании своих психических процессов, категория «эстетическая реакция» заменялась категорией «эстетическое переживание», которая являлась более прогрессивной с психологической и общенаучной точки зрения.

6. Период конца XIX — 30 годов XX века в России может рассматриваться как время становления и развития психологии литературного творчества, как

самостоятельной области знания, в рамках которой наблюдалась тенденция развития этого знания в направлении от субъективного подхода к объективному.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статья по теме диссертации в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Бобылев Е.Л. О подходе Л.С. Выготского к психологии искусства как общественной технике чувств // **Высшее образование сегодня. – 2007. № 11 (ноябрь).** – 0,5 п.л.

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

2. Бобылев Е.Л. Зарождение психологического направления в русском литературоведении // Актуальные проблемы психолого-педагогической подготовки специалистов. Сборник трудов Межвузовской научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, соискателей, студентов (20 декабря). Н. Новгород.: ВГИПУ, 2005. - 0,2 п.л.
3. Бобылев Е.Л. Психологическое направление в русском литературоведении. Традиции и перспективы // Перспектива 5. Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых (октябрь). Арзамас.: АГПИ, 2006. – 0,4 п.л.
4. Бобылев Е.Л. Психология художественного творчества в теории психоанализа // Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее. Сборник трудов международной конференции по истории отечественной и мировой психологической мысли (26—29 июня). М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2006. – 0,5 п.л.
5. Бобылев Е.Л. Проблема предмета и методов исследования психологии искусства // Психология перед вызовом будущего. Сборник трудов международной конференции (ноябрь). М.: МГУ, 2006. – 0,4 п.л.
6. Бобылев Е.Л. Психология художественного творчества. Личностный подход // Эффективные модели социального воспитания: проблемы, поиски, перспективы. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (29—30 ноября). Арзамас.: АГПИ, 2006. – 0,2 п.л.
7. Бобылев Е.Л. Метод психологического анализа художественного творчества в книге Л.С. Выготского «Психология искусства» // Теоретические и прикладные проблемы развития личности. Сборник трудов 2 Межвузовской научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, соискателей, студентов (15 декабря). Н. Новгород.: ВГИПУ, 2006. – 0,2 п.л.
8. Бобылев Е.Л. К вопросу о психопатологическом методе литературной критики В.Ф. Чиж // Гуманитарные науки. Материалы двенадцатой Нижегородской сессии молодых ученых (октябрь). Н. Новгород.: Изд. Гладкова О.В., 2007. – 0,2 п.л.
9. Бобылев Е.Л. В.Ф. Чиж как основоположник психопатологического метода литературной критики // Психологическое исследование: теория, методология, практика. Материалы II Сибирского психологического форума (30 ноября - 1 декабря). Томск.: ТГУ, 2007. – 0,4 п.л.
10. Бобылев Е.Л. Психопатологический метод литературной критики в работах В.Ф. Чиж // Психология и педагогика в инновационных процессах современного образования. Материалы международной научно-практической

- конференции (5—7 декабря). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 0,4 п.л.
11. Бобылев Е.Л. Психологическое направление в русском литературоведении конца XIX века // Негосударственное образование в России: традиции и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (14 января). Н. Новгород.: НФГИ, 2008. – 0,3 п.л.
12. Бобылев Е.Л. Проблема гениальности в работах отечественных психиатров конца XIX — начала XX веков // Развитие одаренности в современной образовательной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (май). Арзамас.: АГПИ, 2008. — 0,3 п.л.

Подписано к печати 24.09 2008.

Формат 60x84/16 Усл. печ. л. 1,0. Тираж 130 экз.

Участок оперативной печати АГПИ им.А.П. Гайдара
607220, г. Арзамас Нижегородской обл, ул. К. Маркса, 36.